

Роль музеев в сохранении культурной памяти

УДК 069

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-2124-79-86>

Т. В. Ковалёв

Московский государственный институт культуры
Химки, Московская область, Российская Федерация,
e-mail: 5258751@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль музеев в сохранении и трансляции культурной памяти общества. Анализируются функции музея как института, обеспечивающего преемственность поколений, формирование национальной и локальной идентичности, а также влияние музеев на коллективное сознание и идентичность. Особое внимание уделяется концепциям культурной памяти Яна Ассмана, «места памяти» Пьера Нора и Поля Рикёра, освещающим теоретические основания культурной памяти. Отмечается, что через артефакты, символы, образы и исторические нарративы музеи формируют чувство сопричастности и преемственности, укрепляя коллективную память и поддерживая культурную самобытность. В этом смысле музей становится пространством, где конструируется и переживается культурная идентичность, важная как на индивидуальном, так и на общественном уровне. Рассматриваются вызовы цифровой эпохи и этические дилеммы музейной деятельности в современном мире, наполненном противоречиями и конфликтами ценностей.

Ключевые слова: музей, культурная память, коллективная идентичность, нарративная идентичность, культурное наследие, музейная коммуникация, функции музея, цифровизация музеев, этические вызовы современности, культурная преемственность, историческое самосознание.

Для цитирования: Ковалев Т. В. Роль музеев в сохранении культурной памяти // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. №2 (124). С. 79–86. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-2124-79-86>

THE ROLE OF MUSEUMS IN PRESERVING CULTURAL MEMORY

Timur V. Kovalev

Moscow State Institute of Culture
Khimki, Moscow Region, Russian Federation,
e-mail: 5258751@gmail.com

Abstract. The article examines the role of museums in preserving and broadcasting the cultural memory of society. The functions of the museum as an institution ensuring the continuity of generations, the formation of national and local identity, as well as the influence of museums on collective consciousness and identity are analyzed. Special attention is paid to the concepts of cultural memory by Jan Assman, the “place of memory” by Pierre Nord and Paul Ricoeur, highlighting the theoretical foundations of cultural memory.

КОВАЛЁВ ТИМУР ВИТАЛЬЕВИЧ – аспирант кафедры культурологии, Московский государственный институт культуры

KOVALEV TIMUR VITALYEVICH – Postgraduate student of the Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture

© Ковалев Т. В., 2025

It is noted that through artifacts, symbols, images and historical narratives, museums form a sense of belonging and continuity, strengthening collective memory and maintaining cultural identity. In this sense, the museum becomes a space where cultural identity is constructed and experienced, which is important both on an individual and on a social level. The article examines the challenges of the digital age and the ethical dilemmas of museum activity in a modern world filled with contradictions and conflicts of values.

Keywords: museum, cultural memory, collective identity, narrative identity, cultural heritage, museum communication, museum functions, museum digitalization, ethical challenges of modernity, cultural continuity, historical self-awareness.

For citation: Kovalev T. V. The role of museums in preserving cultural memory. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2025, no. 2 (124), pp. 79–86. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-2124-79-86>

Культурная память – это совокупность знаний, представлений, символов и практик, которые общество сохраняет и транслирует из поколения в поколение, то есть это коллективное знание, которое закреплено в определенных артефактах. Она отличается от индивидуальной памяти своей устойчивостью, институционализацией и социальной значимостью.

Культурная память представляет собой символически оформленную систему представлений о прошлом, обладающую способностью к материальному воплощению. Важнейшими материальными носителями такой памяти выступают исторические памятники, объекты культурного наследия, мемориальные комплексы.

Эти артефакты выполняют двойную функцию: визуализируют образы прошлого и проецируют коллективное видение будущего. Они также способствуют интеграции различных социальных групп (народов, этносов, наций). Как механизм трансляции культурных смыслов, культурная память регулирует эмоциональные реакции и поведенческие модели, формирует жизненные практики индивидов, обеспечивает преемственность между поколениями.

Культурная память обладает следующими отличительными чертами: имеет надиндивидуальный характер (выходит за рамки личного опыта), представляет собой формализованную структуру (она закреплена в традициях и ритуалах), отличается многообразием

форм выражения (от письменных источников до монументальных сооружений).

Согласно Ю. М. Лотману, культура – это коллективная память, надличностный механизм хранения и передачи сообщений (текстов), а также создания новых. Пространство культуры – это пространство общей памяти, где тексты сохраняются и могут быть восстановлены. Культурную память делят на информативную и креативную. Первая связана с сохранением результатов познавательной деятельности, где важен лишь итоговый текст, делающий предыдущие неактуальными. Творческая же память активизирует всю «толщу текстов», и новый текст не всегда является самым значимым. Эта грань памяти культуры обладает панхронностью: актуальные тексты выделяются, а не востребуемые уходят в потенциал. Творческая память как механизм противостоит времени, сохраняя прошлое как вечно присутствующее. Каждый народ определяет, что достойно помнить, а что должно быть забыто.

Один из наиболее значимых теоретиков, который внес большой вклад в разработку этого понятия, без имени которого не обходится ни одна работа по данной проблематике – Ян Ассман – подчеркивал, что культурная память формируется на основе внешне закреплённых форм – текстов, изображений, ритуалов, архитектурных объектов и институций, таких как музеи.

В отличие от коммуникативной памяти, охватывающей жизненный горизонт несколь-

ких поколений и передающейся в процессе повседневного общения, культурная память обеспечивает долговременное хранение информации и поддерживает идентичность общества во времени [1].

Ассман трактует культурную память как один из аспектов социальной памяти. Концепт «культурной памяти» относится к внешним проявлениям человеческого запоминания. Обычно под «памятью» понимают сугубо внутренний психический процесс, связанный с деятельностью мозга и изучаемый нейрофизиологией, неврологией и психологией, а не исторической культурологией. Однако содержание памяти, структура её элементов, длительность сохранения тех или иных сведений во многом зависят не от индивидуальных когнитивных возможностей, а от внешних – социальных и культурных – факторов.

Ассман выделяет четыре сферы внешнего измерения памяти, где культурная память занимает лишь одну из позиций:

1. миметическая память (связана с практической деятельностью);
2. предметная память (окружающие человека вещи служат отражением его самого, напоминают о его прошлом и предках; материальный мир несет в себе временные маркеры, указывающие не только на настоящее, но и на разные пласты истории);
3. язык и коммуникация (коммуникативная память);
4. передача смыслов (культурная память).

Согласно Ассману, культурная память представляет собой непрерывный процесс, посредством которого культура, общество или социальная группа формирует и укрепляет свою идентичность через реконструкцию прошлого. Она служит связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим, транслируя ценности, которые определяют идентичность и нормы поведения.

Ассман настаивает, что культурная память не фиксирует прошлое в неизменном виде, а представляет собой активную реконструкцию: общество постоянно заново интер-

претирует свою историю, отбирая значимые фрагменты в соответствии с актуальными ценностями и идеологическими установками. Как пишет Ассман: «Культурная память формирует коллективную идентичность, придавая смысл настоящему посредством обращения к значимому прошлому» [1, с. 53]. Он подчеркивает, что «историческая память всегда подвержена селекции и интерпретации» [1, с. 87], а «мнемонические тексты и образы обеспечивают воспроизводимость культурной памяти» [1, с. 112]. Кроме того, «культурная память структурируется по принципу дистанции: она требует отстраненности от повседневности и обращения к сакрализованному прошлому» [1, с. 134]. В этом контексте музей предстает как пространство, где происходит не просто сохранение артефактов, но и их сакрализация в структуре культурного кода.

Особое внимание Ассман уделяет роли институций: «Культурная память нуждается в носителях – институтах, которые обеспечивают ее стабильность и передачу. Музеи, архивы, библиотеки – это хранители долговременного культурного кода» [1, с. 201]. Именно здесь проявляется значение музеев как институтов, упорядочивающих и «воплощающих» память, материализующих её в виде экспозиций, артефактов, визуальных и текстовых нарративов.

Культурная память объединяет противоположные тенденции исторического развития, поскольку одновременно обеспечивает социальную динамику и культурную преемственность, представляет собой диалектическое единство изменчивости и устойчивости. Культурная память выполняет важнейшие социальные задачи, а именно: закрепляет ценностные ориентиры сообщества, формирует коллективную идентичность, легитимизирует существующий социальный порядок через «обосновывающие воспоминания».

Исследуя культурную память, необходимо отметить, что процессы ее формирования и трансляции носят институционализированный характер и осуществляются через специализированные организации, поскольку

требуется участие профессиональных хранителей традиций, а также подразумеваются ритуализированные формы их воспроизводства. Динамика культурной памяти имеет важнейшие особенности. Это постоянная реинтерпретация прошлого, избирательность запоминания и забывания, усиление активности культурной памяти в периоды социальных трансформаций. Можно выделить следующие свойства культурной памяти: историческая устойчивость (2–3 поколения), общественная значимость, избирательность и фрагментарность, многомерность и противоречивость, ценностная насыщенность, личностная значимость и социальная обусловленность. Ее изучение позволяет понять глубинные механизмы функционирования общества и культуры. Музеи играют ключевую роль в сохранении исторической памяти, выступая как хранители, интерпретаторы и трансляторы культурного наследия.

Переходя от теоретических основ к институциональной реализации культурной памяти, необходимо выделить ключевые функции музея. Музей выполняет задачи не только по сохранению и представлению объектов прошлого, но и по интерпретации и коммуникации, создает определенную версию исторического нарратива, значимую для настоящего, выступая пространством смыслопроизводства. Его функции можно рассматривать как многослойную систему, включающую

- сохранение (реставрация, консервация, каталогизация, архивирование артефактов),
- интерпретацию (создание постоянных и временных экспозиций, организованных по тематическим, хронологическим принципам, концептуализация коллекций),
- коммуникацию (взаимодействие с аудиторией, просветительская деятельность),
- идентификацию (формирование чувства сопричастности, культурной общности).

Музей является институциональным носителем коллективной памяти. Прежде всего, музею свойственна функция сохранения: это не только физическая охрана объектов, но и их реставрация, консервация, архивирование и каталогизация. Современные музеи располагают специализированными лабораториями, в которых проводится научная работа по восстановлению предметов, сохранению их аутентичности и предотвращению дальнейшего разрушения. Каталогизация и цифровизация коллекций позволяют сделать наследие доступным как для исследователей, так и для широкой публики.

Не менее важной является функция интерпретации. Экспонаты в музее не существуют изолированно – они включены в определенный нарратив, в контекст, который создаётся кураторами и музейными сотрудниками. Через экспозиции, пояснительные тексты, интерактивные технологии и мультимедийные элементы музей формирует определённое понимание истории, культуры и идентичности. Функция интерпретации может реализоваться с помощью авторских кураторских подходов, благодаря оформлению и текстам создается определенная нарративная линия. Каждый предмет получает «голос», и этот голос говорит современному человеку о прошлом в терминах, понятных настоящему. Погружение в эпоху или культуру обеспечивают мультимедийные средства. Это могут быть аудиогиды, видеоинсталляции, дополненная реальность. Интерпретация включает и научную деятельность, в рамках которой разрабатываются концепции, публикуются исследования, ведётся просветительская работа. Именно научные публикации дают объективную и взвешенную информацию о значимости коллекции в профессиональном сообществе.

Музей также выполняет коммуникационную функцию, служа пространством, площадкой для диалога с обществом. Он реализует образовательные, просветительские и социальные миссии. Образовательные программы, экскурсии, лекции, мастер-классы и обще-

ственные мероприятия способствуют распространению знаний и вовлечению различных групп населения в культурный процесс. В современных условиях особое значение приобретает интерактивность: музеи стремятся сделать опыт посещения максимально персонализированным, вовлекающим и эмоционально насыщенным. В музеях применяются интерактивные форматы, которые позволяют активизировать внимание и участие посетителей; в частности, это различные мастер-классы, квесты – игровые сценарии для подростков, цифровые инсталляции. Большим спросом пользуются публичные мероприятия, которые проводятся сотрудниками музеев, в частности, круглые столы, конференции, фестивали, ночи музеев. В работу музеев внедряется музейная педагогика – разработка образовательных курсов, которые адаптированы под школьную и вузовскую программы и аудиторию.

Наконец, музеи играют ключевую роль в формировании идентичности. Они не только сохраняют память о прошлом, но и способствуют осмыслению принадлежности человека к определённой культуре, региону, нации или сообществу. Через артефакты, символы, образы и исторические нарративы музеи формируют чувство сопричастности и преемственности, укрепляя коллективную память и поддерживая культурную самобытность. В этом смысле музей становится пространством, где конструируется и переживается культурная идентичность, важная как на индивидуальном, так и на общественном уровне.

Таким образом, музей – это не просто хранилище предметов, а активный участник процессов культурной коммуникации, формирования памяти и идентичности. Его функции взаимосвязаны и направлены на сохранение культурного кода общества, его трансляцию и адаптацию к новым историческим условиям. Именно в этом комплексном взаимодействии музей становится активным участником конструирования культурной идентичности. Через него общество не про-

сто сохраняет свое наследие, но и постоянно переосмысляет его.

В этом контексте важно обратиться к концепции «мест памяти» Пьера Нора. По его мнению, в условиях утраты живых форм исторической передачи – таких как устное повествование, семейная преемственность и ритуальные практики – современное общество всё чаще обращается к символически нагруженным пространствам, где происходит фиксация и воспроизводство коллективного прошлого. Нора подчеркивает, что места памяти возникают потому, что больше нет сред памяти [5]. Они формируются как результат воли к памяти, сознательного стремления сохранить важные элементы истории и культуры в условиях их исчезновения из повседневности.

Музей, в этой логике, является одним из центральных мест памяти. Он выступает не только как хранилище, но и как место символической концентрации, где общество оформляет и репрезентирует свою историю. Нора полагает, что место памяти – это конкретное, значимое пространство, в котором соединяются память, ритуал и идентичность [5]. Таким образом, музей – это институционализированное поле памяти, где происходит переход от живой передачи опыта к структурированной исторической репрезентации.

Важным является и различие, на которое указывает Нора, между историей и памятью, поскольку память всегда жива, она вечно движется, открыта диалогу и преобразованию; история же – это реконструкция, всегда проблематичная и критическая [5]. Музей, находясь на пересечении этих двух форм, объединяет аналитическую строгость истории и эмоциональную силу памяти, что позволяет ему стать эффективным медиатором между прошлым и настоящим.

Дополняя идеи Ассмана и Нора, Поль Рикёр предлагает рассматривать память не только как репрезентацию прошлого, но как «обещание ответственности» перед ним. Он рассматривает память как часть более широкого процесса – «нарративной иден-

тичности», где субъект и сообщество выстраивают образ себя через рассказы о прошлом. Поль Рикёр, в свою очередь, подчеркивает важность нарратива в процессе исторического самосознания. Музей, как нарративная структура, становится пространством, в котором формируется история – не как объективный перечень фактов, а как осмысленная и упорядоченная история, позволяющая обществу не только помнить, но и понимать себя.

Он подчеркивает, что «напоминание – это не просто обращение к прошлому, но и акт признания, направленный в будущее» [6, с. 93]. Музей, в этой оптике, становится пространством, где память превращается в этическую практику: признание исторической вины, переработка травм, стремление к справедливости.

Рикёр различает «простую память» и «критическую память», подчеркивая «критическая память предполагает осознание того, что прошлое всегда подвергается интерпретации, а потому требует интеллектуальной честности и открытости» [6, с. 124]. Современные музеи, отражая сложные и неоднозначные события – войны, геноциды, колониальные практики – становятся пространствами такого критического диалога.

Кроме того, Рикёр указывает на важность институциональной памяти, которой свойственны доверие, документальность и публичность. Он пишет: «История нуждается в свидетельствах, но ещё больше – в институтах, которые обеспечивают надежность передачи памяти» [6, с. 211]. Именно это делает музей ключевым звеном в цепи культурной преемственности, соединяя личные переживания с коллективным нарративом.

Музеи выполняют функцию коммеморации, они сохраняют и передают память о значимых исторических событиях, трагедиях, героях или культурных явлениях. Музеи играют ключевую роль в этом процессе, превращая память в материальную форму через экспозиции, ритуалы и архитектуру. Их задача – не просто информировать, но и вызы-

вать эмоциональный отклик, способствовать осмыслению прошлого и формированию коллективной идентичности. Увековечиванию памяти способствуют мемориальные экспозиции, посвящённые памяти жертв войн, репрессий, геноцидов или других трагических событий. Их цель – не только рассказать о произошедшем, но и отдать дань уважения погибшим. В музейной работе используются подлинные свидетельства (письма, фотографии, личные вещи), а также интерактивные элементы (аудиозаписи воспоминаний, видеоинтервью).

Музеи часто становятся центрами проведения памятных мероприятий, которые помогают обществу пережить травматичное прошлое и передать память новым поколениям. Формами коммеморации являются Дни памяти – церемонии с участием выживших, родственников, политиков (например, День памяти жертв Холокоста), встречи с очевидцами – живыми свидетелями участников событий, минуты молчания, зажжение свечей – символические акции, объединяющие людей, создание «мест памяти» (П. Нора), обозначающие пространства (физические или символические), которые становятся воплощением коллективной памяти. Архитектура таких музеев сама по себе несёт смысловую нагрузку, в частности, это Мамаев курган в Волгограде – гигантский мемориальный комплекс, где скульптуры и ландшафт передают драматизм Сталинградской битвы.

Музеи все чаще становятся ареной этических и политических дискуссий: о реституции артефактов, репрезентации колониального наследия, включении «замалчиваемых» историй, поскольку хранение памяти – это не только консервация, но и постоянная работа с конфликтами прошлого.

Современные условия цифровизации вносят существенные коррективы в музейную деятельность, поскольку цифровые архивы позволяют расширить доступ к культурному наследию, но одновременно ставят под угрозу аутентичность переживания. Цифровые архивы, виртуальные туры, 3D-моделирование

экспозиций и онлайн-доступ к коллекциям расширяют границы традиционного музейного пространства. С одной стороны, это способствует демократизации доступа к культурному наследию, позволяя миллионам пользователей по всему миру взаимодействовать с музейным контентом. С другой – возникает вопрос аутентичности и «эффекта присутствия»: может ли цифровая репрезентация заменить личный опыт восприятия артефакта в физическом пространстве и сохраняет ли цифровой музей функцию «святилища памяти» или превращается в симулякр?

Кроме того, цифровая эпоха меняет саму логику сохранения: информация становится децентрализованной, персонализированной, а память – фрагментарной и подвижной. В этом контексте музею необходимо не только адаптироваться к новым форматам, но и сохранять функцию критической институции, способной структурировать и осмысливать потоки цифровой информации.

На этом фоне современный музей превращается в культурную платформу – гибкое, многофункциональное пространство, соединяющее выставочную, образовательную, исследовательскую и коммуникационную функции. Примеры таких трансформаций можно наблюдать в музеях XXI века, таких как Лувр, Абу-Даби, Центр Помпиду в Меце, Музей современного искусства «Гараж» в Москве или Музей будущего в Дубае. Эти учреждения представляют собой не только экспозиционные центры, но и пространства культурного диалога, медиации и креативного взаимодействия с аудиторией. Современный музей всё чаще выходит за рамки традиционного формата: он интегрируется в городскую среду, сотрудничает с локальными сообществами, становится площадкой для социального участия и инклюзии.

Музей нового типа стремится говорить не только о прошлом, но и о настоящем, предлагая зрителю рефлексивные стратегии восприятия истории через призму актуальных проблем – экологических, социальных, политических. Он становится пространством

встречи и конфликта взглядов, местом, где рождаются новые формы культурной памяти и коллективного мышления.

Наконец, нельзя обойти стороной этические вызовы, стоящие перед музеями в XXI веке. Всё чаще обсуждаются вопросы реституции культурных ценностей, вывезенных в эпоху колониализма, репрезентации травматического прошлого и «замалчиваемых» историй, инклюзивности музейных нарративов. Хранение памяти в этом контексте означает не просто консервацию, но и активное участие в переосмыслении прошлого, учёт разных точек зрения, диалог с обществом.

Таким образом, музей – это институциональный носитель памяти народа, он аккумулирует материальные и нематериальные свидетельства прошлых эпох. Современный музей – это не статичное хранилище артефактов, а динамичное пространство смыслов, в котором взаимодействуют история, память и идентичность. Его значение в современном обществе заключается в способности не только сохранять культурное наследие, но и формировать ответственное, рефлексивное отношение к прошлому, то есть. его роль сегодня заключается не столько в консервации, сколько в критическом переосмыслении культурного наследия человечества с учетом современных социальных и культурно-исторических вызовов. В этом контексте музей как институция осуществляет связь времен, организует пространство диалога между прошлым, настоящим и будущим. Подчеркнем, что культурная память в музее не существует в виде пассивного архива. Она активно конструируется в рамках институциональных, символических и дискурсивных практик. Музей – это не просто пространство хранения, а площадка смыслообразования, где происходит взаимодействие между памятью, идентичностью и культурным наследием. Через эту призму становится очевидным значение музеев как центральных элементов в формировании исторического самосознания и культурной преемственности.

Список литературы

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в ранних цивилизациях. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 384 с.
2. Бойм С. Будущее ностальгии. Москва.: Новое литературное обозрение, 2017. 432 с.
3. Грязнова Е. А. Музей как социокультурный феномен: методология и практика. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2009. 256 с.
4. Каган М. С. Морфология культуры. Санкт-Петербург: Лань, 1996. 384 с.
5. Нора П. Места памяти / Под ред. П. Нора. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 912 с.
6. Рикёр П. Память, история, забвение. Москва: Академический проект, 2004. 624 с.
7. Савчук В. В. Философия музея. Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2012. 304 с.
8. Современный музей: новые вызовы и возможности: сборник статей научной конференции в рамках Всероссийского фестиваля НАУКА 0+ (6 октября 2023 г.) Москва: МГИК, 2024. 107 с.
9. Шляхтер А. И. Музей и культурная идентичность в условиях глобализации // Культурология. 2018. № 2. С. 47–53.

*

Поступила в редакцию 19.03.2025